

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 3-АПУ13-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Истоминой Г.Н., Нестерова В.В.,
при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Агаркова А.В., адвокатов Айвар Л.К. и Матвеева Л.Г. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 20 марта 2013 года, которым

Агарков А. [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.3 ст.30, п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.47 УК РФ постановлено лишить Агаркова А.В. права занимать должности, связанные с выполнением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденного Агаркова А.В. в режиме видеоконференц-связи, его защитников Айвар Л.К. и Матвеева Л.Г. поддержавших доводы апелляционных жалоб и просивших об отмене приговора и оправдании осужденного, мнение государственного обвинителя Гуровой В.Ю. полагавшей оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Агарков А.В. признан виновным и осужден за то, что, будучи руководителем [REDACTED] межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (ПМУ Ростехнадзора), являясь должностным лицом государственного надзорного (контролирующего) органа, совершил покушение на получение взятки в крупном размере за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, а равно за общее покровительство и попустительство по службе.

Преступление совершено 25 сентября 2008 года в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (основных и дополнениях к ним):

- адвокаты Айвар Л.К. и Матвеев Л.Г., в интересах осужденного Агаркова А.В. не соглашаясь с приговором, считают его незаконным, необоснованным, немотивированным и подлежащим отмене, поскольку в ходе судебного заседания виновность Агаркова в совершении инкриминированного преступления не была установлена. Приводя анализ проведенных с Агарковым процессуальных следственных действий и показания свидетелей, сторона защиты считает, что уголовное дело в отношении Агаркова было возбуждено не в 16 час.55 мин., как указано в постановлении, а в 23-м часу, что ставит под сомнение законность и обоснованность его возбуждения, а также проведение в это время личного обыска Агаркова и осмотра места происшествия. Считают,

что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении технической экспертизы на предмет установления, одним или несколькими принтерами изготавливались постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Агаркова и протокол допроса его в качестве подозреваемого. Допущенная, по мнению авторов жалобы, фальсификация постановления о возбуждении уголовного дела свидетельствует о незаконности проведенных в отношении Агаркова всех следственных действий, произведенных в рамках уголовного дела. Авторы жалобы также считают, что на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела были допущены грубейшие нарушения требований закона оперативными сотрудниками ФСБ РФ по Республике [REDACTED], которые выразились в не регистрации заявления А [REDACTED] о вымогательстве у него взятки, хотя оно было написано за 10 – 14 дней до 25 сентября 2008 года, когда было проведено ОРМ. И только 25 сентября 2008 года в нарушение закона это заявление и объяснение А [REDACTED] было зарегистрировано. Поскольку заявление А [REDACTED] не было зарегистрировано и официальная проверка по нём не проводилась, то все действия сотрудников ФСБ по [REDACTED] связанные с подготовкой проведения ОРМ являются незаконными, а выводы суда о том, что в номере гостиницы, в котором проживал Агарков были обнаружены именно те денежные средства, которые были переданы А [REDACTED] сотрудниками ФСБ по [REDACTED] в рамках оперативного эксперимента, основаны на предположениях. По делу не проводились экспертные исследования на предмет идентичности порошка вызывающего свечение с образцами порошка примененного при маркировке денежных средств. Обнаруженное на ладони правой руки свечение красного цвета, по мнению адвокатов, могло образоваться от рукопожатия с рукой А [REDACTED] на кожу которого попал порошок для маркировки. Отсутствие в материалах дела данных о не сработавшей в ходе проведения ОРМ видеоаппаратуре свидетельствует, по мнению адвокатов, об умышленном сокрытии результатов съемки, которая идет в разрез с официальной версией обвинения. Приводя в жалобе анализ показаний свидетелей К [REDACTED] и А [REDACTED] авторы жалобы утверждают об имеющихся в них противоречиях об обстоятельствах проведения ОРМ, которые, по их мнению, судом не были устранены и не получили оценки в приговоре. Утверждают, что обвинительный приговор построен на доказательствах, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, а, следовательно, являющихся недопустимыми. В частности, протокол задержания и личного обыска подозреваемого является недопустимым доказательством, поскольку в проведении данного следственного действия участвовал оперативный сотрудник К [REDACTED], который в качестве лица участвующего в данном следственном действии не указан, его подпись в протоколе отсутствует. В указанном протоколе отсутствует подпись одного понятого, которая бы свидетельствовала о разъяснении ему прав предусмотренных ст.60 УПК РФ. В протоколе также отсутствуют указания о применении технических средств. В жалобах высказывается предположение,

что обнаруженный на руке Агаркова маркирующий порошок мог быть перенесен неизвестным оперативным сотрудником, одевавшим задержанному на руки наручники, также нельзя исключить версию попадания следов порошка от лиц, принимавших участие в задержании и личном обыске, а также от А [REDACTED], при расставании с которым они обменялись рукопожатиями. Указывают, что на момент осмотра места происшествия Агарков являлся подозреваемым, однако ему не было разъяснено право пользоваться помощью защитника, чем нарушено его право на защиту. Как на основания признания недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия, авторы жалобы ссылаются на то, что понятыми при проведении данного следственного действия в нарушение закона, были военнослужащие срочной службы воинской части входящей в состав ФСБ РФ. Считают, что в протокол осмотра места происшествия в нарушение требований закона заполнен не полностью, что давало возможность следователю вписать дополнения о том, что Агарков добровольно открыл дверь своего номера. Денежные средства изъяты с нарушением закона. Адвокаты утверждают, что разрешение на прослушивание телефонных переговоров Агаркова дано председателем городского суда с нарушением уголовно-процессуального закона, в нем имеются рукописные вставки, сделанные не установленным лицом. Само постановление вынесено не уполномоченным лицом, при отсутствии достаточных оснований для проведения такого ОРМ. Рассекречивание судебного постановления о проведении ОРМ произведено с нарушением закона. По мнению авторов жалобы, содержащаяся на диске информация записи телефонных разговоров также является недопустимым доказательством, поскольку получена с нарушением требований УПК РФ и не является первоисточником. С учетом этого не могут быть признаны допустимыми доказательствами и заключения экспертов, сделанные на основании записей на этом диске. Приводя анализ видеозаписи, в которой отражено задержание Агаркова и осмотр места происшествия, адвокаты утверждают, что кроме лиц, перечисленных в протоколах следственных действий как участников следственных действий, в них принимали участие лица, не имеющие соответствующих полномочий. Следователь не контролировал ход следственных действий, не обеспечивал сохранности и неприкосновенности, изымаемых у Агаркова предметов и ценностей, что стороне защиты дает основание утверждать о несанкционированном проникновении посторонних лиц в номер гостиницы, где проживал Агарков, с помощью изъятых у него ключа-карты и подбрасывании ему в номер денежных средств. Считают, что изъятие видеорегистратора, на который производилась запись камер видеонаблюдения, фиксировавших сведения с девятого этажа гостиницы, и уничтожение записанной информации о событиях 25 сентября 2008 года было сделано с целью возможного выявления посещения номера 904, где проживал Агарков, посторонними лицами. Приводя доводы, которые, по мнению адвокатов, свидетельствуют о попытках

правоохранительных органов привлечь Агаркова к уголовной ответственности и устранении его от занимаемой должности, в связи с аварией на [] авторы жалоб указывают, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого отсутствуют мотивы, которыми руководствовался А [] при даче взятки и за какие именно действия или бездействия Агарков получил взятку. Просят отменить приговор Верховного Суда Республики Коми и вынести в отношении Агаркова оправдательный приговор в связи с его непричастностью к совершению преступления.

- осужденный Агарков А.В., не соглашаясь с приговором, указывает на нарушение его права рассмотрения дела независимым судом. Ссылается на то, что судья С [] под председательством которой, рассмотрено его уголовное дело и вынесен обвинительный приговор, ранее принимала участие в рассмотрении дела, а в частности проводила по делу предварительное слушание и рассматривала заявленные стороной защиты ходатайства, решала вопрос о мере пресечения. Указанное, по мнению автора жалобы, исключает повторное участие судьи С [] в рассмотрении его дела по существу, поскольку с учетом ранее принятых решений она заинтересована в исходе дела. По мнению осужденного, его личный обыск, а также осмотр места происшествия осуществлялся с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку лица принимавшие участие в проведении указанных следственных действиях не были указаны в протоколах как лица принимающие участие в этих действиях. Судом необоснованно приняты в качестве доказательств результаты проведенных в отношении него ОРМ, поскольку в ходе их проведения были допущены множественные нарушения закона. Факт передачи денежных средств А [] надлежащим образом не оформлен. Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено с нарушением закона без наличия для этого достаточных оснований. Указывает, что постановление о проведении ОРМ связанного с прослушиванием его телефонных переговоров подписано не уполномоченным на то лицом, разрешения на прослушивание его мобильного телефона оперативным сотрудникам судьей не давалось а, следовательно, полученные результаты проведенного ОРМ являются недопустимыми доказательствами. По мнению автора жалобы при проведении следственных действий в нарушение требований закона, в качестве понятых были привлечены военнослужащие воинской части МВД России, находящиеся в зависимости от лиц, которым они были переданы приказом своего начальника. Считает, что после его задержания доступ в его гостиничный номер, где он временно проживал, был общедоступным как для обслуживающего персонала, так и для оперативных работников. Вместе с тем следователь своевременно не изъяс видеозапись с камер наблюдения, что лишило возможности установить факт проникновения в номер гостиницы посторонних лиц и нарушило его право на защиту. В материалах дела отсутствуют документы, которые бы свидетельствовали о передаче оперативными сотрудниками денег А [] а также то, что после выхода из

гостиницы они не остались при нем. Также считает, что осмотр гостиничного номера проводился с нарушением УПК РФ, а в частности с участием посторонних лиц, с выключенным освещением, осмотр производился без его согласия. Следователь несвоевременно представил на экспертизу документы, которыми были прикрыты деньги, что не позволило экспертам установить наличие на них следов пальцев рук а, следовательно, быть использовано стороной защиты как аргумент его невиновности. При его задержании, следователем ему необоснованно было отказано иметь защитника. По мнению автора жалобы, результаты проведенного в отношении него ОРМ получены с нарушением закона и не могут быть положены в основу приговора. Считает, что судом не устранены и не получили оценки имеющиеся в показаниях свидетелей противоречия, которые должны толковаться в пользу обвиняемого. При вынесении приговора, судом не учтено состояние его здоровья, а в частности наличие тяжелых заболеваний, которые препятствуют ему самостоятельно передвигаться и он нуждается в посторонней помощи. Просит об отмене приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного Агаркова А.В., защитников Айвар Л.К. и Марвеева Л.Г. государственный обвинитель Нестеров М.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а апелляционные жалобы, не подлежащие удовлетворению.

Вывод суда о доказанности вины Агаркова А.В. в совершении инкриминированного ему преступления основан на показаниях свидетелей, а также данных содержащихся в протоколах осмотров, заключениях экспертов и других, подробно изложенных в приговоре доказательствах, в том числе:

- показаниями свидетеля А [] о том, что в 2008 году он работал директором ЗАО « [] » и в августе прибыл в г. [] где располагалось ПМУ Ростехнадзора, для внеочередной аттестации. При встрече с Агарковым А.В., последний завел разговор об оказании помощи ПМУ. Он (А []) предложил заключить договор о безвозмездной помощи в виде компьютера или еще чего-нибудь, но Агарков А.В. сказал, что для сотрудников управления в связи с переездом в г. [] нужны будут квартиры, машины. Он ответил, что не готов решать такие вопросы. В следующий раз, по предложению Агаркова А.В. они встретились в кабинете руководителя С [] участка ПМУ Ростехнадзора, где он сообщил, что они могут выделить небольшую сумму денег, на что Агарков А.В. написал карандашом на бумаге цифрами []

_____ рублей, показал ему, а затем разорвал бумагу и выбросил в урну. Об этом он доложил руководству ЗАО «_____» Ф _____ и А _____. Последний сначала предложил не давать денег и посмотреть, что будет дальше, а затем склонился к тому, что отказ в даче взятки приведет к остановке предприятия, но деньги необходимо передать под контролем ФСБ. После этого он позвонил Агаркову А.В. и предложил передать деньги частями в течение длительного периода, но Агарков А.В. сказал, что его вышестоящее начальство настаивает на сокращении сроков. В следующий раз он встретился с Агарковым А.В. 25 сентября 2008 года после 16 часов в номере гостиницы «_____» куда по предварительной договоренности принес часть требуемой суммы – _____ рублей, которые по указанию Агаркова А.В. положил на стол. После этого на его вопрос как будут у них обстоять дела в дальнейшем, Агарков А.В. ответил, что проблем не будет. Деньги для передачи Агаркову А.В. он в разрешения А _____ взял в кассе предприятия.

- показаниями свидетеля А _____ из которых следует, что он является директором ЗАО «_____», которое является учредителем ЗАО «_____», где он курирует все финансовые вопросы. В середине августа 2008 года директор _____ А _____ сообщил ему, что руководитель ПМУ Ростехнадзора Агарков А.В. предложил передать ему денежные средства за то, чтобы у предприятия не было проблем в будущем. Он посоветовал не давать денег и потянуть время. Позднее А _____ сообщил, что речь идет об _____ рублей. Он посоветовал А _____ обратиться в правоохранительные органы, что он и сделал. В сентябре А _____ сообщил, что до конца сентября нужно передать _____ рублей, на что он посоветовал ему взять эту сумму в кассе комбината, зная, что ситуация контролируется правоохранительными органами.

- показаниями свидетеля Ф _____ который подтвердил, что А _____ в 2008 году после встречи с Агарковым А.В. в г. _____ сообщил о требовании последнего передать деньги за покровительство. А _____ опасался, что в случае отказа в передаче денег, Агарков А.В. может помешать нормальной деятельности предприятия, поскольку при остановке работы даже на один час требуются сутки, чтобы вновь запустить производственный процесс.

- показаниями свидетеля Я _____ о том, что 22 сентября 2008 года в кассе ЗАО «_____» А _____ по договору займа были выданы _____ рублей купюрами по _____ рублей.

- показаниями свидетеля К _____ о том, что директор ЗАО «_____» А _____ обратился в ФСБ с заявлением о требовании с него взятки в размере _____ рублей начальником ПМУ Ростехнадзора Агарковым А.В. Для проверки этой информации, было решено провести оперативный эксперимент. А _____ заранее привез в ФСБ деньги в сумме _____ рублей купюрами

по [] рублей, которые он для удобства подсчета поменял в банке на [] купюр по [] рублей и на [] купюр по [] рублей. А [] и Агарков А.В. договорились о встрече для передачи денег на 25 сентября 2008 года. В тот же день деньги в присутствии понятых были промаркированы: опылены специальным порошком, номинал, номер и серия каждой купюры внесены в акт. Эти деньги были переданы А [] вместе с барсеткой, в которую была вмонтирована видеокамера, но она в последующем не сработала. После встречи с Агарковым А.В. в номере гостиницы А [] сообщил, что Агарков А.В. деньги в руки не взял, а сказал положить на столик, где их и оставил А []. Почти сразу за А [] из гостиницы вышел Агарков А.В., который был задержан.

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в комнате [] гостиницы « [] », где временно проживал Агарков А.В., на письменном столе под стопкой документов обнаружены денежные средства в сумме [] рублей в двух упаковках: в одной [] купюр достоинством [] рублей, в другой [] купюр достоинством [] рублей. При осмотре купюр в ультрафиолетовом свете с использованием лампы «Шаг-4» обнаружено свечение купюр.

Суд, исследовав показания А [] в совокупности с другими доказательствами по делу и дав им надлежащую оценку, обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора.

Каких-либо объективных данных свидетельствующих о том, что А [] оговорил Агаркова А.В. в совершении преступления, в материалах дела не имеется, не представлены они и в апелляционных жалобах.

Не нашли своего подтверждения в судебном заседании и высказанные в жалобах доводы о том, что денежные средства Агаркову А.В. в номер, где он проживал, могли быть подброшены А [] или оперативными сотрудниками ФСБ.

Указанные доводы проверялись судом первой инстанции и как не нашедшие своего подтверждения, со ссылкой на доказательства, в том числе записи телефонных переговоров Агаркова А.В. с А [] [] обоснованно были отвергнуты.

Утверждения, высказанные в жалобах адвокатов о том, содержащаяся на диске информация записи телефонных разговоров, является недопустимым доказательством, несостоятельны.

Как следует из показаний специалиста А [] – начальника подразделения УФСБ России по Республике [] запись телефонных разговоров производится в автоматическом режиме на стационарные

комплексы в общедоступном формате, который впоследствии можно произвести любым штатным проигрывателем. При переносе записи с комплекса на другой носитель файл не изменяется, он полностью идентичен оригиналу, поскольку не изменяется контрольная сумма файла.

Согласно заключению эксперта №2008/198 в файлах 1 – 5 следы звуковых редакторов отсутствуют, признаков монтажа или какого-либо уменьшения во временных границах звукозаписей не имеется.

Из показаний в суде апелляционной инстанции специалиста Г [] следует, что свое заключение она сделала на основании представленных ей стороной защиты копии файлов.

Поэтому судебная коллегия считает, что сделанные на основании копий файлов выводы специалиста Г [] не могут ставить под сомнение заключение эксперта, исследовавшего файлы, в которых отсутствовали звуковые редакторы.

Из заключения эксперта №2008/196 на зафиксированных, на СД-R диске №0/2 – 457 разговорах принимал участие Агарков А.В.

При этом сам Агарков А.В. не отрицал, что в указанный период вел телефонные разговоры с А []

Вышеуказанные экспертизы проведены специалистами, имеющими специальные познания необходимые для проведения в этих областях экспертных исследований, их выводы научно обоснованны и мотивированы, поэтому у суда первой инстанции оснований сомневаться в правильности их выводом не имелось. Не находит таких оснований и судебная коллегия.

Вопреки доводам жалоб осужденного и его адвокатов, гостиничный номер, где проживал Агарков А.В., был открыт непосредственно Агарковым А.В. имевшимся у него ключом и осмотрен с его согласия, что подтверждается записью в протоколе осмотра места происшествия и показаниями понятых. При этом каких-либо замечаний при ознакомлении и подписании протокола от Агаркова А.В. не поступало.

Изъятые в ходе осмотра места происшествия денежные средства в сумме [] рублей осмотрены в присутствии Агаркова А.В. и понятых, в протоколе указаны все идентификационные признаки каждой купюры, которые постановлением следователя приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Не основаны на законе и высказанные в жалобах утверждения о невозможности привлечения военнотружущих срочной службы в качестве понятых при проведении следственных действий, поскольку каких-либо

ограничений, предусмотренных ч.2 ст.60 УПК РФ для их участия в следственных действиях в указанном качестве не имелось.

Поэтому исследованные в суде апелляционной инстанции показания свидетелей, из которых следует, что понятые на момент участия в следственных действиях являлись военнослужащими, не могут свидетельствовать о незаконности проведенных с их участием следственных действий.

Оперативные мероприятия, связанные с прослушиванием и записью телефонных переговоров Агаркова А.В. проведены на основании судебного решения, вынесенного уполномоченным на то лицом. Отсутствие в постановлении указания на разрешение, какого конкретно вида телефонной связи дается разрешение на прослушивание не свидетельствует о незаконности действий оперативных сотрудников по прослушивании мобильного телефона Агаркова.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы стороны защиты о несоответствии требованиям закона постановления судьи о разрешении проведения ОРМ в отношении Агаркова А.В. и, получив надлежащую оценку в приговоре, признаны необоснованными.

Не согласиться с такими выводами суда судебная коллегия не находит оснований, поскольку они сделаны на основании анализа исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе документов на основании которых проводилось ОРМ.

Вопреки доводам жалоб, все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями закона, а поэтому являются допустимыми.

Имевшиеся в показаниях свидетелей несущественные неточности об обстоятельствах произошедшего, о чем указывается в жалобах, получили надлежащую оценку. При этом, как правильно указано в приговоре, эти неточности не могут свидетельствовать о недостоверности показаний свидетелей, а обусловлены значительным прошествием времени с момента произошедших событий, более 4 лет.

Изъятие следователем из гостиницы видеорегистратора в тот момент, когда в нем была уже затерта запись событий происходивших 25 сентября 2008 года, не может свидетельствовать об умышленных действиях следователя по уничтожению доказательств, которые, по мнению авторов жалоб, могли подтвердить факт незаконного проникновения в номер Агаркова А.В. посторонних лиц.

Наоборот, как это правильно указано в приговоре, видеорегистратор был изъят по инициативе самого следователя, однако проведенной экспертизой восстановить затертую запись на видеорегистраторе не представилось возможным.

Вопреки доводам жалобы осужденного, участие судьи С [] в проведении предварительного слушания, с последующим рассмотрением этого дела другим судьей с вынесением приговора, который в последующем был отменен, не препятствовало рассмотрению ею этого же дела по существу, поскольку С [] на предварительном слушании каких-либо решений о допустимости доказательств не принималось, суждений о доказанности или недоказанности вины Агаркова А.В. в постановлении не высказывалось.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины Агаркова А.В. в покушении на получение должностным лицом лично взятки в виде денег за действия и бездействия в пользу взяткодателя, если такие действия и бездействия входят в служебные полномочия должностного лица, а равно за общее покровительство и попустительство по службе, в крупном размере.

Действия Агаркова А.В. по ч.3 ст.30, п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ (ред. ФЗ от 21.11.2011 г. №329 –ФЗ) судом квалифицированы правильно.

Наказание Агаркову А.В. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, данных о личности, а также смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые ссылаются в своих жалобах осужденный и защитники.

Считать назначенное наказание явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости судебная коллегия не находит оснований.

Учитывая, что Агарков А.В. был осужден к наказанию в виде лишения свободы, заболеваний препятствующих его содержанию в следственном изоляторе не имел, то суд первой инстанции до вступления приговора в законную силу обоснованно избрал осужденному меру пресечения в виде заключения под стражу.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.13-389.14, 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Верховного Суда Республики Коми от 20 марта 2013 года в отношении Агаркова А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Агаркова А.В., адвокатов Айвар Л.К. и Матвеева Л.Г. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

